
ВЛАДА ДЕНЕБ
Мир забыл,
но сказки
помнят...
Наследник
Звезд

Влада Денеб

Наследник звезд

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Денеб В.

Наследник звезд / В. Денеб — «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-207277-2

Что, если единственный способ спасти мир — это поверить чудовищам? Вы бы рискнули? Упавшая звезда. Потерянный принц. Девушка, которой давно выбрали будущее. В мире, где сказки запрещены, а чудеса признаны угрозой, сокрыта правда о древних легендах. Но одна ошибка на Полотне Судеб меняет всё. Юноше, пришедшему со звёзд, предстоит найти дорогу домой. Наследному принцу, потерявшему брата, — раскрыть тайну его исчезновения. А принцессе — решить, готова ли она пожертвовать свободой ради долга. Старые пророчества пробуждаются. Забытые сказки оживают. И чем ближе герои подбираются к разгадке, тем яснее становится: некоторые истории нельзя переписать. Но можно стать теми, кто изменит их конец. «Наследник звезд» — эпическое фэнтези о магии и проклятиях, любви и предательстве, о выборе между светом и тьмой и о том, что каждая история способна изменить судьбу. Роман-однотомник с яркими героями, богатым авторским миром, романтикой, где приключения и загадки создают сказку, от которой невозможно оторваться! Принцесса и шут, звезда и человек — любовь между теми, кто никогда не должен был встретиться! Дворцовые интриги и принц, которого преследуют призраки прошлого. Украденные мечи, подменённые души и запретная любовь — ключи к спасению или к гибели королевства? Сказка, которая не боится быть жестокой. За красивыми легендами скрываются предательства, семейные тайны, потери и выбор, способные сломить. Книга понравится тем, кто любит истории о взрослении и поиске себя, любителям мрачных сказок и авторской мифологии. Читателям, которым важны не только приключения, но и глубокая психология персонажей. Яркая обложка от ChBk, внутренние иллюстрации с главными героями от Binrays, а также карта мира на форзацах.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207277-2

© Денеб В., 2026
© Эксмо, 2026

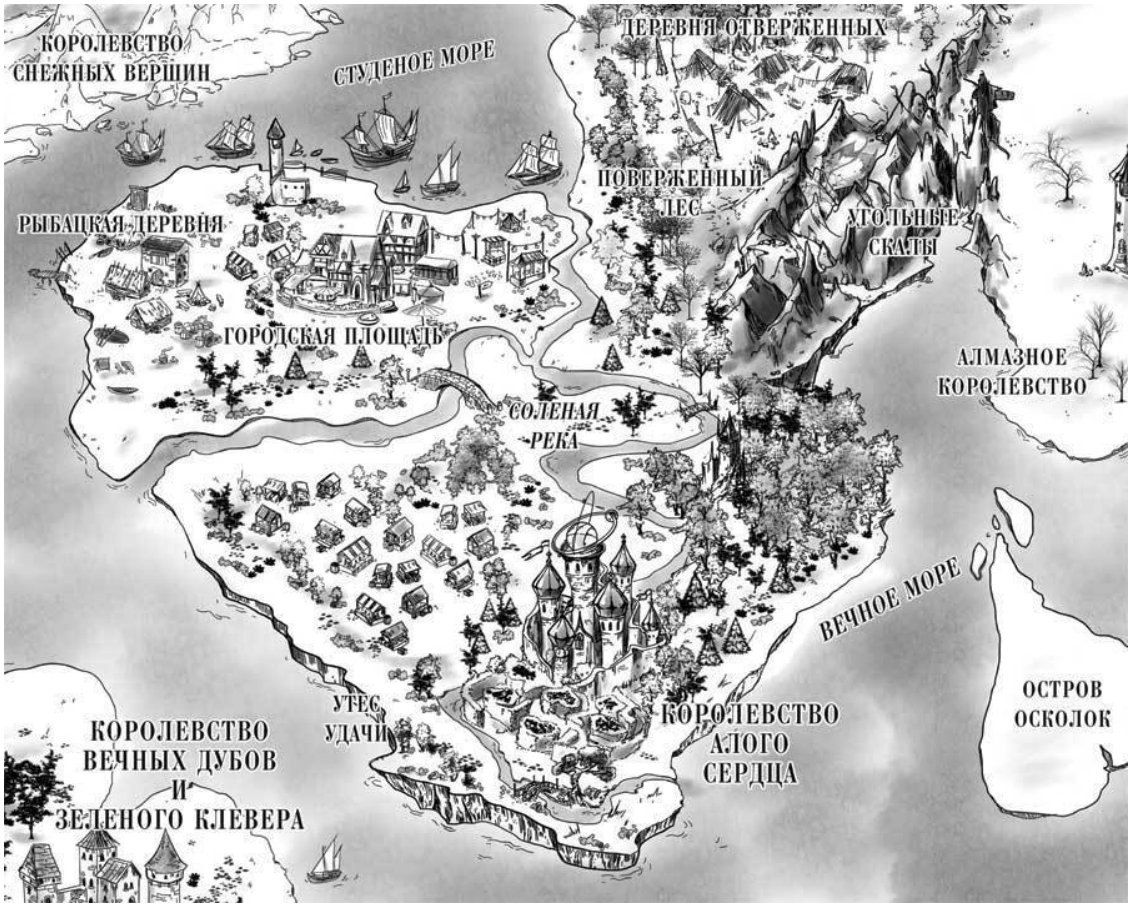
Содержание

Глава 1 7
Глава 2 15
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 27
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Влада Денеб
Наследник звезд

© Денеб В., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *



Глава 1

«Давным-давно на границе миров стояла башня. Шпиль ее молнией рассекал небо, крыша была усыпана звездной пылью.

В прежние времена люди могли увидеть башню своими глазами, не то что сейчас. Бывало, уставший странник возвращался домой, и как только Солнце пряталось за горизонтом и на небе появлялась Луна, очертания купола проглядывали в сумраке. Странника охватывали любопытство, надежда и – совсем немного – страх.

Ветер, охранявший границу миров, проверял, достоин ли незваный гость узнать больше, чем положено смертным. Одних он разворачивал идти другой дорогой, достойных пропускал дальше.

Вернувшись домой, странник рассказывал об увиденном: кто-то смеялся, другие внимательно слушали. А потом люди начали передавать эту историю из уст в уста, отправляли друг другу письмами, матери пели ее колыбельной детям.

Не знали люди, кто построил башню; быть может, она была всегда, с момента зарождения мира. Но одно известно совершенно точно: все началось с ее единственной обитательницы. Когда она появилась, никто не знает. Некоторые верили, что Пряху создали из снов, волшебства и звездной пыли. Другие – что она тоже была человеком, да забыла об этом. Поговаривали: по Млечному Пути она спускается в Подлунный мир, ходит по торговым площадям, лабиринтам замков и рыбацким деревням, приглядывает за смертными и задумывает новое колдовство.

Короли оставляли для Пряхи золотые монеты. Матери – мотки пряжи. А юные девушки дарили ветру алые ленты, тихонько нашептывая: «Это подарок. Расскажешь ей мою историю?»

Люди верили: если Пряха заберет их печали (а истории были лишь об этом) и вплетет в полотно, беда разрешится.

Когда Солнце скрывалось за горизонтом и на смену ему приходил молодой месяц, Пряха поднималась в башню и приступала к работе. Первым делом она открывала ставни, и лунный свет тонкой нитью падал к ее ногам. Ловким движением она вдевала серебряную нить в иглу и неземным голосом затягивала песню, призывая силы света помочь в работе. Стежок за стежком Пряха вышивала на бесконечном полотне истории: про мальчика с угольным сердцем, про чудака, в котором были заперты две души, про рыцаря, что станет ее наследником.

Полотно становилось все больше, у него не было ни начала, ни конца – бесконечная вереница судеб. Закончив узор, Пряха украшала работу лентами – чужими желаниями – и монетами, призванными отпугнуть злых духов. Когда на небе начинала алеть заря, она убирала полотно в сундук и закрывала ставни.

Шли дни, года и столетия.

Рушились неприступные крепости.

Девушки, дарившие ветру ленты, становились старухами.

А странники не покидали своих домов.

Пряха больше не ходила среди людей. История про башню была сказкой, затем стала древней легендой, а вскоре ее совсем позабыли. Но каждую ночь Пряха открывала ставни и брала в руки иглу.

«Что мне уготовано?» – с грустью думала она. Ей было ведомо все – кроме собственного будущего. Ей была тысяча лет, она была юной и прекрасной. И сердце ее жаждало любви.

Он всегда был рядом – наблюдал, прячась за облаками.

– Вот ты какая! – улыбался звездный царевич, и сердце в его груди пылало ярче огня.

Звезды посмеивались над юношей, а он был уверен: когда на небе взойдет его звезда, Пряха станет его невестой. Они созданы друг для друга, он-то свою судьбу хорошо знает!

Когда пришло время и на голову юноше надели венец, он сошел по Млечному Пути вниз.

– Здравствуй. Я так долго ждал встречи с тобой! – Он улыбался как дурак, и над его головой разливалось золотое сияние.

Он был единственным, кого Ветер пустил дальше, чем было положено.

В ту ночь Пряха впервые не открыла ставни.

В день свадьбы она получила в дар корону – месяц, украшенный мерцанием звезд.

– Это подарок, – щебетали звезды. – Добро пожаловать в наш мир!

В праздничном зале собралось несчитаное количество гостей: кометы, ветра и ангелы, – поприветствовать молодых и пожелать им тысячи благих лет. Как только Пряха под руку с возлюбленным вышла из праздничного зала, она стала другой: со щек исчез румянец, глаза сделались иссиня-черными, и везде, где бы она ни прошла, раздавался сладкий аромат цветов и время замирало.

Но каждую ночь она спускалась в башню и возвращалась к работе. На бесконечном полотне появлялись новые истории: про капитана, отдавшего сердце морю, про человека, превращенного в чудовище, про девушку, сразившую тьму.

Пряха по-прежнему утешала людей, пусть те ее и не помнили.

«Повезло», – говорили смертные, когда беда отворачивалась и уходила прочь.

Странников больше не осталось.

Девушки, что стали старухами, рассыпались звездной пылью.

Ветер лишь изредка приносил в башню алые ленты.

Шло время. Король управлял мирами, о которых люди не слышали, но частью которых являлись. Пряха следила, чтобы нити на полотне не обрывались раньше срока. И только звезды между небом и землей оставались без присмотра. Пряхе было суждено привести в мир того, кто станет их стражем.

Спустя годы у нее родился сын. Когда Пряха впервые взяла малыша на руки, сердце ее стало больше в несколько раз.

– Здравствуй, – улыбнулась она, баюкая малыша. – Я так ждала встречи с тобой!

И низким, неземным голосом запела колыбельную, а звезды пылали в ту ночь ярче обычного».

– Конец! – Арктур светился от восторга.

Он прижал книгу к груди и откинулся на мягкую спинку софы. Щеки свело от улыбки, кончики пальцев покалывало, а над головой мерцали золотистые искры. С утра он прочитал сказку раз десять и все не мог успокоиться. Какая красивая история!

– История красивая, но полная чушь! – рассмеялся Орион, появившись из ниоткуда. – Отец бы не стал прятаться в облаках, а мама никогда не была человеком!

Хорошее настроение мигом улетучилось: старший брат всегда умел испортить момент. Арктур взмахнул рукой, книга задрожала и, со свистом пролетев над головой Ориона, оказалась на столе.

– Ты что, королевский шут? – усмехнулся Орион. – Зачем эти театральные жесты? Тебе в Академии не рассказывали, что главное – сила мысли? – Он дотронулся указательным пальцем до своего лба. – Волшебные палочки, заклинания – только люди могут все так усложнять. Мы же не в одной из твоих сказок!

Арктур едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Размахивая руками как дирижер, он играл с сияющими огнями, которых становилось все больше. Радужные переливы мерцали и, отражаясь от кристальных стен, наполняли комнату светом. Изящным движением Арктур отправил поток искр сквозь брата, и Орион едва увернулся.

– Чем вы двое заняты? – раздался звенящий голос, и братья вздрогнули: в комнату влетела Полярная Звезда.

Все утро она крутилась у зеркала, выбирая наряд для церемонии Взошедших звезд. Сперва Арктур попытался улизнуть, но знал: сестра так просто не отстанет. К тому же это был последний день беззаботной жизни – уже вечером его примут в созвездие.

– Как я выгляжу? – На Полярной Звезде было бальное платье, расшитое кристаллами.

Как может выглядеть тот, кто создан из сияющего света?

– Или это? – Полярная Звезда встряхнула лиловыми волосами, и перед ней появилось зеркало в полный рост, прежде стоявшее в другой комнате. Хрустальное платье сменилось на темно-синее, с серебряной вышивкой на плечах.

– Сияешь как никогда, – пробурчал Арктур.

– Ты такой ребенок! – фыркнула Полярная Звезда и вдруг заметила на столе книгу. – Только не говори, что до сих пор не вернул это в Хроники!

Книга задрожала – и в следующий миг оказалась у нее в руках. Полярная Звезда пролистала страницы и, дойдя до последней, вздрогнула. Розовое сияние вокруг ее головы накалилось докрасна.

– А где последняя сказка?!

Арктур вжался в кресло. *Как бы объяснить.*

– Тут кое-что приключилось…

– Даже не хочу слушать! Что бы ни произошло, ты должен уладить все как можно скорее!

– О чем разговор! – Голос прозвучал неестественно громко.

Арктур попытался изобразить улыбку, но вышло натянуто. Угораздило ведь забыть про выпавшие страницы! И где теперь их искать? Может, они затерялись среди бесконечных стеллажей Хроник, а может, Ветер унес их в другие миры – теперь уже не разберешься! Нельзя же повернуть время вспять и вернуться в тот день, когда случайно наткнулся на книгу! О чем вообще была последняя сказка? Кажется, что-то про сказочных и мрачных… Ладно, какая теперь разница. Это всего лишь забытая история!

Арктур шумно выдохнул.

– Это не «всего лишь забытая история»! – заметил Орион, протирая очки рукавом камзола. – Любая история важна!

Арктур проигнорировал брата и то, что тот в очередной раз прочитал его мысли. И когда Орион стал таким скучным?

– Не читаю я твои мысли, а вижу тебя насквозь! – нахмурился Орион. – Полярис права: разберись с забытой сказкой скорее, иначе на церемонии худо придется.

– В смысле?

– Зачем, по-твоему, проводится Церемония Взошедших Звезд? Чтобы проверить, готова ли звезда к исполнению своего предназначения!

– А у меня какое? – Арктур чуть ли не подпрыгнул. – Указывать путь? Быть счастливой звездой? Или… исполнять желания?

– Вот вечером и выясним! Проверят тебя – и решат, куда направить.

Арктур заморгал. В животе проснулось неприятное тянущее чувство, которое больше не получалось игнорировать. Он прежде не задумывался, как проходит церемония. Полярная Звезда, Орион, да и мириады других просто вставали перед Советом Старейшин – вспышка – их принимали в созвездия, и все шло своим чередом. Какая еще проверка?!

– Как вам? – Полярная Звезда снова сменила наряд. – Серьезно, я красивая?

– Ага, как всегда, уродина, – буркнул Арктур себе под нос, но в последний момент сообразил, что натворил.

Полярная Звезда со скоростью света рассекла пространство и оказалась в двух шагах от софы, на которой братья бездельничали все утро.

– Подумать только, у нашего младшенького сегодня звездный час! – Она уперла руки в бока и гневно сверкнула глазами. Орион даже не пытался скрыть улыбку, наблюдая за ними, а Арктур мечтал обратиться звездной пылью. – Когда наш малыш успел так вырасти? – Полярная Звезда крепко сжала лицо брата в своих ладонях и капканом стиснула его щеки.

Арктур пытался вырваться, но сестра ловко обхватила его шею рукой и с силой стала трепать по волосам. Казалось, голова лопнет и из нее вырвется фейерверк искр вроде тех, что озаряют галактику после балов. Чудом удалось освободиться, и, показав сестре язык, Арктур со скоростью света переместился в другой конец комнаты. Рыжая мерцающая полоса света за спиной, которая всегда появлялась после прыжка, напоминала хвост, и он снова прыснул от смеха.

– Ты такой ребенок! – закатила глаза Полярная Звезда.

– Я давно не ребенок, мне почти исполнилось двадцать тысяч звездных лет!

– И поэтому на прошлой неделе ты вызвал на дуэль моего штурмана и чуть не превратил его в столп искр?

– Я должен был защитить честь!

– Чью?

– Теперь уже не важно!

– Ты понимаешь, что из-за вашего ребячества десятки парусников в Подлунном мире сбились с пути? Команда Путеводного Флота должна быть в полном составе! Это важная работа!..

Сияние вокруг Полярной звезды накалялось – темные искры грозовой тучей нависли над Арктуром, готовые обрушиться на него в любую секунду.

– Все же обошлось! – закричал он, разгоняя темные облака. – Я уже сто раз извинился!

– А списки желаний зачем украл?

– Да не крал я их! Их признали несбыточными и просили уничтожить, вот я и… Да там всего одно было, я просто хотел помочь!

– Стоило того?

– А не надо было меня отправлять на службу в канцелярию! Полярис, ты не представляешь, как там скучно! Думал, от тоски погасну! Почему только меня туда отправили, а? Целыми днями старые свитки готовить к приему в Вечный архив! Это вообще не честно!

– А ты не думал, что тебя туда отправили, чтобы ты наконец перестал валять дурака?

– Да ладно, несбыточные желания! – влез Орион. – Помнишь, как в детстве он пытался пробраться в башню и чуть не свалился с Млечного Пути?

Арктур нахмурился и скрестил на груди руки. А Орион все не мог успокоиться:

– Будь Ветер строже, ты бы свалился в Подлунный мир!

– Но смог бы вернуться?

– Пойми, это совсем другой мир! Он многим отличается!

– Например?

– Например… Он плотный!

– Что значит плотный?

– Это значит… твердый, как эта книга!

Арктур взмахнул рукой – книга взмыла в воздух и зашелестела страницами. Она и правда была необычной, даже не мерцала! И пахло от нее странно: огнем и страхом. Но даже со своим неудержимым воображением Арктур не мог представить целый мир, похожий на серые страницы.

– Твердое? – спросил он. – Что, например?

– Дома, деревья… А! – Орион подскочил. – И тело! У людей плотное тело!

Арктур посмотрел на свои сияющие руки.

– Как свет может быть плотным?

– Люди не состоят из света. Он есть внутри их сердец, но то всего лишь крошечная искра. И тело болеет!

– Мы тоже болеем.

– Но можем мгновенно исцелиться, а людям нужно лекарство.

– Что такое лекарство?

– Например… Пьют травяной отвар и ждут, когда станет лучше. И не всегда помогает.

Арктур заморгал. Как-то не очень удобно, странные существа эти люди. А звездам достаточно пробудить энергию жизни – и снова готов мерцать! Он и сам не понимал, как это работает, но, видимо, исцеление было одной из способностей, с которыми звезды рождались, как сияние и скорость света.

– Все же несправедливо, что мы не можем исполнить все желания, – вздохнул Арктур. – Людям, видимо, несладко живется, а мы могли бы всех сделать счастливыми.

– Нельзя вмешиваться, пока не попросят! К тому же у каждого во Вселенной своя история, и каждый должен выучить уроки судьбы, чтобы впредь не повторять тех же ошибок, – сказал Орион.

– И нас стали реже просить о помощи, – грустно добавила Полярная Звезда. – Люди больше не верят, что звезды за ними присматривают. Без их благодарности мы однажды совсем угаснем, но пока будем делать, что можем. Хотя бы растворять своим светом мрак. Ладно, хватит болтать! Вам, мальчики, пора начать готовиться к балу! Орион, сделай что-нибудь со своими волосами, а ты, Арктур, как себя чувствуешь?

Арктур натянул широкую улыбку и спрятал дрожащие руки за спину.

– Полярис, все пройдет хорошо! В конце концов, я же главный герой!

– Чего?

– Чего-чего, истории! – Арктур указал на книгу, повисшую между ними. – Написано же: родился сын! Сын – это я! Меня распределят в самое яркое созвездие, я буду стражем!

– Ты не единственный парень в семье, – усмехнулся Орион. – И, напоминаю, историю выдумали. В книге полно сказок, в другой ты был бы всего лишь второстепенным персонажем. – Он толкнул Арктура локтем в бок и исчез. На месте, где Орион сидел, остался лишь слабый голубой свет.

– И мы не празднуем! – не унималась Полярная Звезда. – Церемония Взошедших Звезд – серьезное событие, там соберется вся галактика! И не закатывай глаза! Детство давно закончилось, а ты до сих пор и минуты не можешь усидеть на месте, вечно оказываешься в самой гуще беспорядков! Ты должен соблюдать…

Не дослушав сестру, Арктур взмахнул рукой и оказался в своих покоях.

Правила, правила! Это твердили ему с детства. Но как можно усидеть на месте, когда в мире – во всех мирах – столько неизведанного! Столько загадок нужно разгадать, столько историй увидеть! Прожить бы разом сто, тысячу жизней, ничего не упустить, увидеть все собственными глазами! Но разве этой зануде, Полярной Звезде, объяснишь?

Арктур повалился на мягкую кровать, и золотое сияние разлилось под балдахином.

Конечно, церемония важна, думал он, перебирая пальцами цветные вихри над головой, и на него, наконец, перестанут смотреть как на ребенка. Сколько уже можно упрекать из-за того, что было сто лет назад? Можно подумать, все остальные идеальны! Ходят в своих сияющих камзолах, задирают носы: видите ли, они выполняют важную миссию! Важную – это да, но разве капля чувства юмора кому-то навредит?

Интересно, в какое созвездие примут? Хоть бы не в Путеводные звезды: еще придется миллиарды лет работать под надзором Полярной Звезды! В Хроники тоже не очень хочется – туда отправляют самых нудных и Ориона. Быть центральной звездой для какой-нибудь галактики вряд ли светит, в Зодиакальном отряде свободных мест нет, Арктур узнавал. Может,

отправят к Счастливым Звездам, сиять для тех, кому вот-вот повезет? Или все же разрешат исполнять желания?

Будет совсем худо, если тот случай с украденным списком перечеркнет последние тысячи лет в Академии. Сердце тревожно подскочило в груди, и Арктура обдало холодной волной. Сияние вокруг стало пепельным. Кто же знал, что, если исполнить крошечное, самое незначительное желание, которому не суждено сбыться, изменятся сразу несколько жизней? Интересно, а Старейшины тоже могут читать мысли, как Орион? Увидят его насквозь?! Арктур поднес к лицу светящиеся руки и пошевелил пальцами. *Прозрачные!* Под ребрами противно заныло, он перевернулся на бок и застонал. Неужели все-таки придется миллиард лет работать в Хрониках?!

А может, Орион прав и Арктур совсем не главный герой, которым себя вообразил, и сказки – всего лишь выдумка. Но кое-что из книги было правдой: башня и та, которую люди – странные существа из Подлунного мира – называли Пряхой.

Башня между мирами манила Арктура с детства. Когда выдавалась свободная минута, он сразу же мчался туда и, оказавшись внутри, не мог понять, где заканчивается реальность и начинается волшебство. Во-первых, когда в Звездной обители наступал день, в окна башни заглядывала Луна. Во-вторых, полотно судеб! Ему была не одна тысяча лет, а оно все не заканчивалось!

Пряха сидела у раскрытого окна и стежок за стежком создавала узор на полупрозрачной ткани. В свете Луны облик ее постоянно менялся: то она была юной, то становилась старше, а под определенным углом ее можно было принять за поседевшую старуху.

Арктур садился на старый деревянный сундук и, словно завороженный, наблюдал, как острая игла пронзает мерцающую ткань. И, когда внизу просыпалась заря, Пряха убирала полотно в сундук.

– Тебе это не наскучило? – спросил Арктур однажды. – Сколько лун ты шьешь?

– Я отдохну, когда мое полотно закончится. – Пряха коснулась холодной рукой его щеки.

– Оно ведь бесконечное?

– Для моих историй. Когда придет время, я отдам его другой.

– Полярной Звезде?

Пряха покачала головой.

– Это будет незваный гость.

Арктур вздохнул: матушка всегда говорила загадками, обещала, что он поймет, когда придет время. Время шло, но Арктур мало что понимал.

– Скажи, а почему звезды падают на землю?

Пряха внимательно посмотрела на него и ласково погладила по волосам.

– Чтобы изменить историю, конечно.

История!

Арктур резко сел. По спине пробежали колючие мурашки. Сорвавшись с места, он мгновенно переместился в гостиную. Золотые искры, которых после прыжка становилось больше, застилали глаза, и Арктур нервно разогнал их руками.

Раскрытая книга все так же висела над полупрозрачным столом. Еще прыжок – и Арктур судорожно перелистнул страницы. Может, спросить у Ветра, видел ли тот последнюю сказку? Да разве он скажет! Всегда такой холодный! А впрочем, сейчас вообще не до этого, подумаешь, старая книга! Потом как-нибудь разберется, сейчас главное – церемония.

Вернувшись в свои покои, Арктур облачился в парадный камзол. Темно-синий бархат напоминал нежные объятия ночи, а эполеты из золотого света приятно давили на плечи. Плащ, расшитый крошечными созвездиями, идеально дополнял образ. Арктур фыркнул от удовольствия. Он уже видел, как идет по парадному залу, плащ развевается за спиной, и гости восхи-

щенно ахают. Вот он подходит к Старейшинам, произносит присягу – и его звезда загорается ярче других!

– Хватит мечтать! – Голос Полярной Звезды вернул в реальность. – Что у тебя на голове?! Сядь!

Усадив брата перед зеркалом, она пыталась распутать его волосы и повторяла, что все должно быть идеально. Орион наслаждался мучением Арктура и вслух вспоминал, как непросто пришлось, когда его приняли в созвездие. Все это ничуть не помогало успокоиться. Арктур натянуто улыбался, пытался унять дрожь в ногах и, когда Полярис с Орионом наконец исчезли, без сил опустился на кровать и, закрыв лицо руками, тяжело выдохнул.

Вот бы знать, что все пройдет как надо! Если звезды могут предсказывать судьбы, то и судьба звезды где-то записана?

Арктура пронзило молнией. Ну конечно! Полотно! Бесконечная череда судеб! Никто даже не заметит, если действовать быстро: прыгнуть в башню, посмотреть одним глазом на узор и обратно! Как он раньше не додумался? Конечно, не совсем ясно, есть ли там его история, но будет глупо не проверить это прямо сейчас!

Сорвавшись с места, Арктур спрыгнул с подоконника на пышное облако, стрелой рассек темное небо и в следующий миг стоял у подножия Млечного Пути.

Млечный Путь был зыбким, почти прозрачным, но ярко сиял в темноте. Как выяснилось еще десять тысяч лет назад, переместиться куда бы то ни было с него было невозможно – Вселенная устроила все до невозможности мудро. Арктур старался не обращать внимания на зияющую бездну и, сцепив зубы, стал спускаться во тьму. В руках появлялась непривычная тяжесть, мысли путались, а сияние вокруг угасало. «Можно было хотя бы сделать перила», – подумал он, стараясь не смотреть вниз, но взгляд, как нарочно, устремлялся в бездонную черную пропасть. Пальцы покалывало от волнения, а звездный плащ развевался за спиной, оставляя позади блестящие искры.

Из темноты выскочил Ветер и предупреждающе зашептал:

– Ты знаешь правила: в башню нельзя, когда Пряхи нет.

Арктур отмахнулся и ускорил шаг.

Ветер засвистел громче, пытался ухватить за плащ; чудом удалось проскользнуть в башню и запереть дверь изнутри. Арктур бросился к сундуку. Пальцы не слушались, сердце бухало слишком сильно. «Соберись», – твердил он себе, и наконец полотно оказалось в его руках. Холодная ткань струилась между пальцами, водопадом стекала на пол. Арктур никогда прежде не касался полотна – это было запрещено, но сейчас-то случай особенный. И никто никогда не узнает…

Расстелив полотно на полу, он принялся искать свою судьбу. Было не совсем ясно, как нужно читать истории: ни картинок, ни слов, только цветные нити. Красные, желтые, зеленые – они сплетались в причудливые узоры. Одни были короткими и внезапно обрывались, другие тянулись от одного края к другому. Нити переплетались между собой: две, три, десять. Где-то были пришиты ленты – так Пряха скрепляла договор между двумя мирами, где-то – вшиты золотые монеты, чтобы отогнать несчастье.

Арктур судорожно водил рукой по мерцающей ткани. От сияния рябило в глазах, и он не сразу заметил, что пуговица на рукаве камзола зацепилась за желтую нить. Арктур попытался аккуратно распутать ее, но пальцы не слушались. Он дернул рукой – и нить порвалась.

Это плохо. *Это очень-очень плохо!*

Арктур пытался связать два конца желтой нити вместе, но руки, будто налитые свинцом, утратили прежнюю ловкость. Он снова дернул слишком сильно – нить выскользнула из полотна и оказалась в его руках.

Время застыло. Арктур и сам будто стал сгоревшим метеоритом, каменным и холодным.

Чтобы исправить все, нужны нитки. Первой мыслью было достать иглу, распахнуть ставни, впустить лунный свет, но снаружи мог поджидать Ветер, и даже страшно подумать, как он отреагирует, когда увидит, что полотно испорчено. Думай, думай! Арктур оторвал золотую нить от своего камзола. Желтый, золотой, какая разница? С трудом удалось переплести нити, протянуть через прозрачную ткань, – и полотно замерцало. Не испортил ли он что-то еще? Арктур пытался вспомнить, каким был узор, но в голове зияла пустота – только бешеный стук сердца отдавался в ушах. Что-то подсказывало, что пора возвращаться, и, бросив полотно в сундук, Арктур выбежал из башни.

«Ладно, пошло немного не по плану. Сглупил. Бывает. Ничего страшного», – твердил он себе, но внутренняя дрожь не унималась. Млечный Путь едва мерцал под ногами, а ночная мгла становилась густой и тягучей.

Что-то со всей силы толкнуло в спину. Арктур удивленно обернулся, а Ветер налетел с разбега, и от удара в живот перехватило дыхание. Ветер неистово выл, хватал за волосы, путал в ногах длинный плащ, хлестал по щекам и, как бы Арктур ни пытался закрыться от ударов, снова и снова атаковал.

– Пусти меня! – закричал Арктур, пытаясь увернуться.

Но Ветер бросил ему в глаза поток звездных терний, и Арктур едва не потерял равновесие.

– Отстань! Отпусти!

Уши заложило от свиста. Арктур пробирался на ощупь. Вдалеке показались огни Звездной обители – осталось совсем немного, он почти дома!

И неудержимый ураган налетел с новой силой. Ветер выл как дикий зверь, кусался, рвал когтями плащ, ревел, пока, наконец, не столкнул Арктура с Млечного Пути.

Ударяясь спиной о плотную завесу, Арктур камнем падал вниз. Пытался ухватиться за вязкие облака, но те предательски ускользали. Страх сковал ледяным панцирем, звенело в ушах. Неведомая сила разрывала на части, а пронзающая боль была нестерпимой – хотелось кричать, но не получалось сделать вдох. Вокруг вспыхнуло пламя. Огонь застилал глаза, прожигал насквозь. Арктур пытался закрыться от испепеляющего жара, но тело, прежде легкое и невесомое, сделалось каменным.

«Пожалуйста, пожалуйста, не дай мне сгореть дотла! – Мысли проносились в голове со скоростью света. – Я сделаю что угодно!»

Но он падал, и падал, и падал, становился все меньше, будто не звезда вовсе, а крошечная искорка, что едва мерцает во тьме. Свет Звездной обители, неугасаемый и вечный, был недосягаем.

А где-то в темноте яростно смеялся ветер:

– Ты думал, что уйдешь от меня безнаказанным, дурак?

Глава 2

Предсмертный крик женщины прорвался сквозь языки пламени, и Элиан вынырнул из кошмарного сна. Холодный пот колол виски, и, чтобы не поддаться соблазну и не смахнуть его, он крепко сжал кулаки. *Вдох-выдох…* Главное, не выдать себя. Но даже с закрытыми глазами он чувствовал на себе голодный взгляд Пэвор.

– *Ты все равно не сможешь сбежать,* – прохрипела Пэвор, и от ее кислого дыхания тошнота подкатила к горлу. Она нежно погладила Элиана когтем по щеке и исчезла.

Сердце в груди забухало как сумасшедшее, и, судорожно выдохнув, Элиан открыл глаза.

В воздухе летали хлопья пыли, лохмотья паутины свисали с каменных стен. Повсюду валялись книги, карты звездного неба, и куча какого-то барахла громоздилась на столе. Элиан никого не пускал в свои покои, и в них не убирали с того дня, как он сбежал из замка год назад. В углу стояли покрытые пылью рыцарские доспехи, которые они с Аурелианом стащили из трофейного зала, а со стены смотрел гобеленовый единорог – подарок сестры из прошлой жизни, когда они еще разговаривали друг с другом.

– Это не единорог вовсе! – настаивала принцесса, но Элиан был уверен: зеленая листва на картине скрывает золотой рог. Вспомнив, как они спорили и хохотали, он невольно улыбнулся.

Да, ему приснился очередной кошмар, не более. Может, получится вернуться ко сну? Но, казалось, как только веки сомкнутся, он снова окажется лицом к лицу *с ней.*

Но и реальность была не лучше. Стоило подумать о том, что ждет, и внутренности завязывались тугим узлом. Теперь вся жизнь была расписана по минутам: фехтование, ненавистные уроки этикета и танцев, еще Королева вызвала на очередной серьезный разговор, а это не сулило ничего хорошего.

Тяжело вздыхая, его высочество наследный принц заставил себя вылезти из кровати. Прошла всего неделя после возвращения в Королевство Алого Сердца, но казалось, время, проведенное на борту «Ловца Чудес», залитые солнечным светом гавани и шумная команда ему приснились.

Холод пробирал до костей, за окном сгущались сумерки, будто само небо горевало вместе с королевством.

«Что дальше?» – Элиан протер глаза.

На сборы много времени не требовалось: он по привычке спал в одежде. Широкие штаны, какие носили моряки на торговых судах, были слишком короткими, и приходилось то и дело заправлять их в сапоги; длинная туника была в заплатках, но, к счастью, кожаный жилет удачно их скрывал.

Можно отправиться в классную комнату пораньше, но уж лучше Элиан просидит в своем логове лишнюю четверть часа, чем будет слушать занудные рассказы учителя про Чудовищные битвы.

Шаркая тяжелыми сапогами по полу, Элиан подошел к покрытому слоем пыли зеркалу и, стараясь не смотреть на себя, стал расчесывать гребнем спутанные волосы. Но взгляд, как назло, искал отражение. Сердце пропустило удар.

– Тебя нет здесь, – прошептал он обугленной тени, смотревшей на него в упор.

– *Кого ты пытаешься обмануть?* – прозвучал едва уловимый голос на задворках сознания.

– Тебя нет здесь!

– *Как скажешь,* – оскалилась Пэвор.

Элиан сорвал со стены гобелен и завесил зеркало. Ее нет. Она ему только кажется. Набросив шерстяной плащ, он вышел из комнаты и запер на ключ дверь.

До очередного кошмарного дня, а точнее, до выхода в общие залы, было ровно тринадцать шагов, Элиан это точно знал; он считал их с детства, но с годами расстояние становилось все меньше, потому что шаг его становился шире, – и это был еще один повод ненавидеть свой высокий рост.

В коридорах замка было полно народу. Молоденькие горничные смеялись, вытирая пыль с канделябров, а лакеи заигрывали с ними и услужливо поправляли портьеры. Увидев Элиана, слуги замерли. На их лицах появилась паника: никто не знал, как вести себя, – они еще не привыкли, что он их будущий Король. Наконец все засуетились, выстроились в ряд и опустили глаза.

«Они знают, что я сделал», – подумал Элиан, и ледяная волна прошла вдоль позвоночника. К счастью, ехидная маска, ставшая его новым лицом, скрыла замешательство. Элиан окинул слуг презрительным взглядом и прошел мимо, но стоило свернуть за угол – раздались взволнованные голоса.

«Вы слышали: принц отправил в темницу стражника, который не пускал его в покои Аурелиана!»

«Он накричал на служанку, которая хотела убрать в его логове!»

«Говорят, он пожелал брату…»

Элиан ускорил шаг и, глядя себе под ноги, помчался дальше. И зачем нужно таскаться каждое утро через весь замок? Родители считали, что наследник должен знать всех своих подданных, а они – быть благодарными за то, что могут его лицезреть. Они и были, когда видели Аурелиана – прекрасного принца, которого все обожали.

Решительным шагом Элиан пересек Золотую и Зеркальную галереи, Оранжерею и Гобеленовый кабинет.

Придворные шептались за спиной, их голоса напоминали шипение змей, а осуждающие взгляды липли к коже. *Вдох-выдох.* Еще немного, твердил себе Элиан, осталось чуть-чуть.

В нос ударил сладкий аромат цветочной воды: навстречу шли фрейлины. Девушки – все в расшитых бархатных платьях и с высокими головными уборами, напоминающими крылья бабочек и лучи звезд, о чем-то секретничали. Элиан громко фыркнул, проходя мимо, но краем глаза заметил, что Вейлы среди них нет. Может, правду говорят, и она сбежала с Аурелианом? Может, они оба живы и даже счастливы?

Элиан вспомнил, как сам признался Вейле, и щеки опалило жаром. Угораздило же влюбиться в фаворитку брата, признаться ей в чувствах, да еще у всех на виду! Только он не замечал, что у них… связь? В памяти все еще звучал смех Вейлы, но не тот, от которого трепещет сердце, а тот, с которым самая красивая на свете девушка говорит: «Неужели вы думаете, что я могу ответить согласием?»

Лабиринты замка вели дальше: Трофейный зал, Рубиновая гостиная, Чайная. Обитель Луны, Библиотека, Музыкальная комната.

Всюду сновали придворные – прогуливались и обсуждали последние сплетни, а Элиан чувствовал себя загнанным в клетку чудовищем, одним из тех, кого показывали за деньги: увидев его, все замирали, а потом начинали встревоженно переговариваться.

У входа в Тронный зал толпились советники Королевы. Элиан чувствовал, как они его разглядывают, как недовольно поджимают губы. Он прошел мимо, не стал даже кивать, но не смог сдержать довольной ухмылки, когда почтенный Туманный граф заметил у него в ушах серьги, и лицо старика вытянулось в изумлении: показывать уши, а тем более украшать их, было дурным тоном.

Интересно, для чего Королева собрала совет? Касается это Элиана? Или его сестры? Элиану лишь раз разрешили присутствовать на собрании, но в итоге мать велела вывести его вон за то, что лез со своими замечаниями.

– Ты не видела, как живут за пределами замка! – кричал Элиан, пока стража вытаскивала его из зала. – Ты не можешь принимать только письменные прошения! Подумай о тех, кому правда нужна помощь!

Но, может, он и правда ничего не смыслил в политике, даже не закончил обучение, как полагается королевским детям. Потому ли никто не скрывал, что после коронации ему не придется думать самому? Все, что требовалось, – исполнять свою роль, а об остальном позаботятся.

А бесконечные лабиринты не заканчивались.

Бальный зал, Мраморный, Алмазный. Цветочная галерея, Снежный зал и Лесной.

И напоследок оставалось худшее – Картинная галерея, в которой висели портреты прежних правителей: прадеда, деда, отца. В которой Королева приказала повесить недописанный портрет Аурелиана.

Если не смотреть по сторонам и идти очень-очень быстро, галерею можно преодолеть за сорок восемь шагов, и на этом кошмар закончится. Но стоило переступить порог, ноги сделались ватными.

Голоса угасших Королей звучали отовсюду: те, кто когда-то восседал на троне, не могли смириться, что корона окажется в руках мальчишки.

«И этот полоумный сядет на трон?» – свел брови нарисованный тысячи лун назад прадед.

Рыцарь Света, как его называли в легендах, был героем четырех королевств, бесстрашно разил чудовищ – драконов и кентавров, русалок и грифонов, – стер колдовство с лица земли и подарил людям мир. В правой руке Рыцарь Света держал меч, передаваемый в королевской семье из поколения в поколение. Тот самый, что пропал вместе с Аурелианом.

Элиан взглянул на следующую картину и вздрогнул. Было странно видеть отца застывшим во времени, с масляным желтым лицом. Последний Король натянуто улыбался, вот только в уголках глаз не было привычных морщинок.

«Таким ты был в конце? – прошептал Элиан, глядя в глаза отцу. – Что с тобой произошло?»

В голове не укладывалось, что здоровый мужчина сгорел от неизвестной болезни за считаные дни. Сбегая из дома, Элиан и представить не мог, что больше не услышит его теплый смех, что больше никто не будет трепать его по волосам и спрашивать, вычитал ли он что-то интересное в своих пыльных книгах.

Оставалось всего десять шагов – и мертвые останутся позади, но ноги приросли к полу.

– *Это все из-за тебя,* – услышал Элиан голос брата. – *Меня не стало из-за тебя.*

Воспоминание о последней встрече всплыло в памяти, и внутренности опалило жаром. Собственный голос, пропитанный ядом, звенел в ушах. Если бы можно было повернуть время вспять, переписать историю, изменить судьбу, Элиан бы ни за что не сказал тех слов – и все бы сложилось иначе.

Он заставил себя отвернуться, выбежал из галереи и, оказавшись в учебной комнате, облегченно выдохнул. Учитель давно ждал и стал ругать за опоздание.

– Скажите спасибо, что я вообще пришел, – пробурчал Элиан и рухнул на стул.

Его все еще бил озноб, он все еще слышал голоса мертвых.

Учитель ничего не ответил и сразу принялся рассказывать что-то о налогах, о делах королевства и о Чудовищной битве. В который раз.

– Чудовища выпустили когти – и изувечили наших детей…

Элиан не слушал: он все еще думал о брате. Несмотря на то, что Аурелиан не сел на трон, несмотря на то, что на голову ему так и не надели золотую корону, мать приказала повесить его портрет в ряд с остальными. Конечно, брат всегда был одним из них. Яркий и смелый. Дерзкий и очаровательный. Как мог он исчезнуть без следа? Он ведь идеально владел клинком,

смог бы за себя постоять! Может, Королеве стоит еще раз отправить стражу на поиски? Может, слишком рано подняли траурные флаги? А может, Аурелиан сбежал, связал судьбу с Вейлой и…

– Ваше высочество, вы слушаете? – Скрипучий голос вернул в реальность. Учитель сдержанно выдохнул и продолжил рассказ: – И создала колдунья Жуткого зверя – с клыками и космами, рогами и углем вместо сердца…

Элиан уставился в окно. Серое небо нагоняло тоску – разорвать бы черные тучи. Интересно, брат считал абсурдными рассуждения учителя о распаде Алмазного Королевства? Понимал, что тот путается, рассказывая об осаде Королевства Снежных Вершин?

Настроение с каждой минутой становилось хуже, а хуже, казалось, уже некуда. Время тянулось бесконечно, голова гудела, коленки упирались в перекладину под столом. Хотелось, чтобы поскорее начался вечер. Или весна. Или другая жизнь. Хотелось быть где угодно, лишь бы не в этой комнате. Элиан плотнее закутался в плащ, положил голову на стол и закрыл глаза.

Глава 3

Его разбудил звон Колокольной башни. Свечи почти догорели, и классная комната погрузилась в полумрак. В груди появилось нехорошее предчувствие. Сорвавшись с места, Элиан бросился в обеденный зал, мысленно умоляя Луну помочь, если он опоздал и встреча с Королевой снова закончится скандалом.

Стоя перед дверьми обеденного зала, он нерешительно переминался с ноги на ногу и собирался с духом, чтобы войти. Каждый раз, оказываясь в нарядном зале с тяжелыми хрустальными люстрами, обитыми парчой креслами и золотой лепниной на стенах, Элиан чувствовал, как его начинает бить озноб.

Интересно, зачем Королева его вызвала? Неужели из-за того, о чем все болтают? *Обряд сплетения судеб.* Наследник трона обязан выбрать достойную партию. Претендентки – дочери благородных семей. Неважно, кто это будет, главное, чтобы девушка принадлежала к знатному роду и у ее отца было много золота. Их земли станут едиными, а казна богаче. Удачная сделка, так говорят. Очередной фарс, очередной брак по расчету.

Элиан вытер мокрые руки о жилет и толкнул дверь. Яркий свет заставил зажмуриться: комнату освещало несколько десятков свечей. Королева сидела в обеденном кресле, словно на троне: ровная осанка, гордо поднятый подбородок. Ее лицо напоминало восковую маску – без тени эмоций, только светло-голубые глаза смотрели в упор.

Из-за слепящего света Элиан не сразу понял, что Королева не одна – рядом сидела принцесса. Выглядела она странно: красивая, как кукла, но такая же неживая и вялая. На бледном лице блестели неестественно большие глаза, как после болезни. Хотелось броситься к ней, встряхнуть, услышать звонкий голос. Элиан даже готов был забрать назад сказанные накануне слова, резкие, злые. Не обращая внимания на прожигающий взгляд матери, он направился к сестре, но, увидев человека, сидящего по правую руку от Королевы, застыл на месте. Живот свело, во рту появилась противная горечь.

Рядом с Королевой, по-свойски развалившись в кресле, сидел Нокс.

«И когда он вернулся?» – Элиан сжал кулаки.

Он каждый раз облегченно выдыхал, услышав, что герцог Сумрачных земель покинул королевство. Надеялся, что больше никогда о нем не услышит, и тайно мечтал, что Нокс свалится за борт корабля и русалки, если они еще где-то существуют, утащат его на дно. Но герцог возвращался и мозолил глаза.

В Ноксе Элиана раздражало все: как тот говорит, выглядит и как дышит. Раздражали его точеный профиль, изысканные манеры и даже золотые пуговицы на черном камзоле. Но все в замке были околдованы герцогом: жадно ловили каждое его слово, смеялись над каждой шуткой. Было честью оказаться среди его приближенных. Нокс был вторым человеком в королевстве после Аурелиана. Теперь, выходит, первый?

Стараясь не показывать замешательства, Элиан кивнул, но вышло неуклюже, и Нокс рассмеялся. *Вдох-выдох*. Главное – не вестись на его провокации.

Большой обеденный стол был сервирован на дюжину гостей. Слуги, опустив головы, стояли у стены и ожидали приказа выносить блюда, а Элиана отбросило на несколько лет назад: холодная рукоять меча в ладони, испуганные голоса, его тащат куда-то, а потом – темнота.

– Сядь, – велела Королева и, когда Элиан занял свое место, перешла к делу: – Ты не пришел в Обитель Луны, пропустил утреннюю молитву. Снова! Слышала, уроки фехтования ты тоже игнорируешь? Неужели так сложно выполнять свои обязанности?! Ты дал мне слово!

Опустив голову, Элиан ковырял кожу вокруг ногтя, пока на пальце не выступила капля липкой крови.

– Ты осознаешь, что происходит? Не понимаешь, какая угроза нависла над нашей семьей?! – Слова матери острыми мечами вонзались в сердце. – Ты должен идеально владеть клинком. В совершенстве! До турнира времени остается мало!

– Я ведь не должен в нем участвовать!

– Но победитель может вызвать тебя, будущего Короля, на Благородный поединок!

– Всем известно: Благородный поединок – притворство. Кто бы ни одержал победу, все равно должен будет мне проиграть!

– Должен, – кивнула Королева. – Но ты обязан выйти на ристалище и сразиться. А что за Король дрожит, когда нужно взять в руки меч? – Она выдохнула и продолжила: – Турнир пройдет перед Морозной луной, накануне твоей свадьбы, так что не смей бездельничать.

– Зачем это все?! – Происходящее все больше напоминало спектакль.

– Ну что вы, ваше высочество, это древний обычай! – Нокс явно наслаждался развернувшейся сценой. – Перед коронацией наследный принц должен найти родственную душу, выбрать верного рыцаря и преобразиться.

Нокс криво улыбнулся и жестом приказал служанке наполнить кубок. Девушка встрепенулась и налила из хрустального кувшина кроваво-красную жидкость, расплескав часть на белоснежную скатерть.

Элиан упорно делал вид, что замечание Нокса его нисколько не задело, но они оба знали: это не так. Нокс всегда умел сказать что-то незначительное, но эта мелочь проникала под кожу и сидела там как заноза.

– Герцог прав: ты выглядишь неподобающе. – Королева поморщилась, глядя на сына. Ее раздражала его неопрятность: спутанные волосы, потрепанный жилет, обкусанные ногти. – Ты должен привести себя в порядок до знакомства с девушкой.

– Какой девушкой? – Элиан вскочил, едва не опрокинув стул.

– Какой скажут! Считаешь, я должна объяснять тебе свое решение? Не понимаешь, в каком мы положении?

– У тебя странные способы его исправить!

– А почему, по-твоему, я должна его исправлять?!

Эта фраза, так просто сказанная матерью, застигла врасплох. Элиан открыл рот, но слова застряли в горле.

– Сядь, – отрезала Королева.

Сердце бешено колотилось, ладони стали липкими. Вот зачем она так? Мало того, что остальные бесконечно сравнивают Элиана с братом, будто он сам не понимает, что с Аурелианом не сравнится, даже если проведет тысячу часов над книгами, на ристалище или в бальном зале. Будто сможет забыть, что натворил, или как-то это исправить.

Дверь отворилась, и в комнату вошли гости – несколько советников Королевы и незнакомый Элиану мужчина. Незнакомец был высокий и широкоплечий; длинные волосы, припорошенные сединой, словно инеем, собраны на затылке, а темный камзол, совсем без вышивки, оторочен пепельным мехом.

«Должно быть, шерсть Раскаленного Зверя», – подумал Элиан, и в горле встал ком. Ему однажды доводилось видеть это чудище, но шерсть его была огненной, а вот от шкуры мертвого веяло холодом и тоской.

Оказалось, гость прибыл из Королевства Снежных Вершин. Сын Снежного Короля – принц Нивис – был приглашен поближе познакомиться с королевской семьей.

– Вы проделали долгий путь, – сказала Королева, когда все расселись и слуги вынесли ароматные блюда. – Надеюсь, Луна была милостива к вашему народу нынешней зимой?

– Солнце ни разу не осветило Снежные Вершины, – нахмурился Нивис. – Мы уж думали, не разгневали ли чем небо, – разжигали костры да приносили в жертву серебряных оленей. Только перед Волчьей луной ветер разогнал облака и свет звезд озарил наши земли. Если бы

мои воины могли дотянуться до звезд, достали бы самую яркую, чтобы я мог принести ее в дар вашему величеству. Бывали вы когда-нибудь в наших краях?

– Не доводилось, – Королева покачала головой, – но герцог Сумрачных земель бывал.

– Лишь однажды, – кивнул Нокс. – По приказу угасшего Короля Сердец мы отправились искать затерянную в море часть нашего королевства – остров, который называют Осколком. Несколько лун были в море, почти добрались до берега, но разыгралась буря. Часть команды поглотила стихия, ветер унес наше судно в Студеное море, и мы были вынуждены зимовать на Ледяных равнинах. Стихия сжалилась, позволила вытащить корабль на берег, но только мы пришвартовались, как морозы сковали его до самой мачты.

– Как же вы спаслись от холодов? – удивился Нивис. – На равнины мы даже чудовищ не ссылаем. Слишком суровые края.

– Смогли убить пепельного медведя, его шкура спасала от холодов, а мясо не дало погибнуть.

Нокс еще долго рассказывал, как они героически боролись со стужей и голодом и лишь с первым весенним ветром смогли выйти в море, но Элиан не слушал. Опустив голову и сжав полы плаща, пытался отогнать воспоминания о своем путешествии в Королевство Снежных Вершин. Как он стоит на залитой лунным светом палубе «Ловца». Как, покачиваясь на волнах, корабль медленно плывет по Студеному морю, острые льдины царапаются о корму, а неподалеку смеются матросы и кричат свои желания звездам.

Гости еще долго разговаривали, шутили, поднимали бокалы и, наконец, перешли к делу.

– Ее зовут Проселла. – Нивис достал из нагрудного кармана перстень с голубым камнем-льдинкой и положил на стол. – После обряда родственных душ я сам привезу сестру. К чему соблюдать условности?

Элиан окаменел. Согласно обычаю, после выбора родственной души жених должен сам отправиться за девушкой, «предназначенной судьбой», попросить благословение ее семьи и вернуться с невестой в свои земли. Пусть не удастся избежать обряда сплетения судеб, пусть он до конца жизни будет марионеткой в чужих руках, но это путешествие – глоток свободы перед вечным заточением на троне – было единственным утешением.

– Вы правы, так будет лучше, – кивнула Королева, и что-то в сердце Элиана оборвалось.

Нивис продолжил:

– Наши советники подготовили договор, о котором мы говорили. Мы нашли тайные ходы в горах, где в прежние времена подземный народ добывал алмазы. Горы капризные, нельзя отправлять туда крестьян: смертные не выживут в таких условиях, да и зима была жестокой, поэтому нам нужны…

– Чудовища? – улыбнулась Королева. – Понимаю вашу заботу о подданных, это весьма благородно. Но к чему прямо сейчас подписывать соглашение? Наши семьи объединятся – вот и гарантия. Все чудовища принадлежат Королю Сердец, а значит, и его будущей жене. Я уже поручила стражникам проверить места, где они могут скрываться. Несмотря на приказ, многие покинули Деревню отверженных, скрываются в лесах, пиратствуют, даже притворяются людьми. Но каждый рано или поздно получит по заслугам.

– Можем мы забрать хотя бы тех, что находятся в изгнании?

– В деревне лишь старики да дети. Забирайте, если угодно, но, боюсь, толку от них в горах будет мало. И не забывайте: детеныши, рожденные в неволе, принадлежат нам.

– О чем вы говорите? – Элиан не узнал свой голос, хриплый, надтреснутый.

Воцарилось неловкое молчание.

– Жених представлялся другим, – ухмыльнулся Нивис.

– Наследный принц слишком занят в последнее время, все так внезапно.

– Да, очень жаль, что с вашим старшим сыном вышла такая неприятность. – Нивис пристально посмотрел на Элиана. – Слышал, ваше высочество, вас не было в королевстве, когда ваш брат пропал?

– Я… просто искал… – промямлил Элиан, но увидев ледяной взгляд матери, прикусил язык.

– Интересные у вас серьги. Пиратский обычай?

– Какие пираты? – засмеялся Нокс. – Наш принц какое-то время провел с простым людом, хотел узнать поближе подданных. Служил матросом на торговом судне, но, сами понимаете, работа непростая, особенно для тех, кто не держал в руках ничего тяжелее пергамента.

– Говорят, на некоторых кораблях живут совсем как дикари, – кивнул Нивис. – Едят что придется, спят на раскисшей соломе вместе с крысами. С вами такое случалось? Наверное, непростое испытание, особенно после детства, проведенного в замке?

– Вы недооцениваете его высочество. – Нокс хищно прищурился. – Ему и в замке приходилось ночевать… в особых условиях.

– А часто вы становились жертвой морской лихорадки? – Нивис пронзил Элиана ледяным взглядом. – Капитан был суров? Наказывал матросов за пьянство и своеволие? Слышал, на торговых судах моряки этим часто грешат.

– Тут дело не в капитане. – Нокс снова велел наполнить кубок. – Дело в глупцах, которые не могут исполнить даже простой приказ.

– Что ж, надеюсь, наш принц не такой, – подмигнул Нивис, и гости расхохотались, только принцесса опустила глаза.

Элиан разглядывал узор на салфетке. Слушал, как бешено стучит в груди сердце. Изо всех сил старался вспомнить что-то приятное, но, кажется, в мире таких вещей больше не осталось.

– Его высочество тренируется каждый день перед турниром. Вот только мечи у него деревянные, настоящие не дают, – не унимался Нокс. – Как насчет того, чтобы завтра устроить небольшое состязание? Покажем, как сражаются настоящие рыцари? – Он подмигнул Элиану своим кошачьим глазом, и это стало последней каплей.

Элиан вскочил и в одно мгновение оказался рядом с Ноксом. Столовые приборы упали на пол. Фарфоровые тарелки разлетелись вдребезги. Схватив герцога за воротник, Элиан вытащил его из-за стола, а тот, застигнутый врасплох, даже не сопротивлялся. Кто-то закричал, позвали стражу. Элиан впечатал Нокса в стену и замахнулся. Он наносил один удар за другим. Злость, что так долго пряталась, вырвалась наружу звериным воплем.

– Что с тобой? – раздался девичий голос.

Элиан моргнул – и морок рассеялся. Он стоял посреди комнаты, сжав до боли в пальцах кулаки. Нокс все так же сидел напротив. В глазах Королевы полыхала ярость. Гости переглядывались: что это с ним?

– Тебе нехорошо? – Голос сестры напоминал перелив ветряных колокольчиков – и сердце дрогнуло. Горячая ладонь обожгла кожу.

– Пусти! – Элиан вырвал руку. – Такая же, как все они! – прорычал он и рванул к дверям.

Словно в тумане, забыв, как дышать, Элиан мчался по лабиринтам замка. Единственное, о чем он мечтал, – сжечь это королевство дотла, смотреть, как башни, охваченные пламенем, падут, как стены превратятся в руины. Казалось, он оказался в одном из кошмаров. Обернешься – и увидишь тьму, следующую по пятам. Элиан бежал, не обращая внимания на озадаченные лица придворных, пока не оказался у входа в заброшенную звездную башню. И преодолев бесчисленное количество ступеней, ввалился в темную комнату. Его трясло, сердце бухало где-то в ушах. Он сполз по стене и, сев на корточки, пытался перевести дыхание.

Несмотря на запустение и мрачный вид, башня была одним из немногих мест в замке, где Элиан чувствовал себя в безопасности. Десятки лун назад придворный звездочет – настав-

ник юных принцев – обучал их читать карты неба. Нареченная наставника, служившая няней королевских детей, рассказывала сказки, хоть это и было запрещено. Все вместе они строили крепость из подушек и ждали звезду, которая однажды должна озарить мир своим сиянием. И даже когда не стало той, что рассказывала истории, а наставника отправили в изгнание, Элиан поднимался в башню: читал старые книги, проверял, исправен ли телескоп, и рисовал карты.

– Как твои работы выходят такими точными? – спросил однажды Аурелиан. – Ты не бывал ни в Графстве Поверженных Дубов, ни в Землях Четырехлистного Клевера.

– Я много читал про них, – пожал плечами Элиан. – Похоже вышло?

– Я мог бы использовать твои карты в походе!

И не получалось сдержать улыбки – ничего не было ценней похвалы старшего брата.

Последняя карта, что Элиан нарисовал, осталась на «Ловце» – команда отмечала порты и гавани, в которых швартовался корабль. Что с ними стало? Выжил ли кто в тот злополучный день? Элиан не раз задавался вопросом: знал ли капитан, кем он был на самом деле? Нужно было признаться, нужно было сказать правду! Они бы поняли, они бы не отвернулись! Но у каждого на борту были свои секреты. Быть может, это и стало всему виной. Что, если члены экипажа стали узниками и окажутся среди тех, кого отправят в горы в Королевстве Снежных Вершин? Пока Королева решила отдать лишь чудовищ, но если однажды и этого будет недостаточно?

Но и чудовища мало чем отличались от людей. Пусть у них были клыки и когти, чешуя и крылья, но век их был так же быстротечен, а под ребрами бились горячие, живые сердца. Созданные Луной и Солнцем, тысячи лун они жили рядом с людьми. Лесной народ и дети моря учили их охотиться и удить рыбу, дети гор и потомки Солнца – строить крепости и добывать огонь. Среди них были менестрели и мудрецы, лекари, правители и пираты. Может, нужно разрешить чудовищам выйти из сумрака, позволить учиться и заниматься торговлей – и они принесут пользу. Но могут снова выпустить клыки, и начнется еще одна Чудовищная битва.

Элиан провел ладонью по лицу. Стало тошно от затхлого воздуха, от этого проклятого замка, но больше всего – от себя. Пройдет полдюжины лун, и, став Королем, он собственноручно подпишет указ, обрекающий невинных отправиться в земли, где тысячу лун идет первый снег. Дети Солнца, с острыми ушами и золотом в крови, не выживут без теплого света. А лесной народ, чью силу питает лес, зачахнет на ледяных равнинах.

– Но они чудовища, – прошептал Элиан. – Чудовища.

Сквозь запертую дверь послышалось рычание, и по спине пробежали мурашки. Элиан нервно заозирался, надеясь найти что-то, что может служить оружием, но в комнате было пусто: только набитые хламом сундуки стояли в углу да старое кресло без ножек. А в закрытые ставни бился ветер. Элиан впустил его, и тот, вцепившись в полы плаща, потащил к винтовой лестнице, ведущей на крышу. Сам не зная зачем, Элиан полез наверх.

Крыша звездной башни была пологой, с небольшим выступом, окруженным перилами. Элиан осторожно подошел к самому краю. Черепица под ногами хрустела, и, медленно скатываясь, падала вниз. Спустя несколько секунд – больше, чем он ожидал, – раздался звук глухого удара.

А впереди расстилалось Королевство Алого Сердца, разбитого и печального. Долины и поля были укрыты еще не растаявшим снегом. Павший лес скорбно склонялся к земле, а Угольные скалы острыми вершинами тянулись к черному небу. Вдалеке виднелись торговая площадь и порт. Соленая река огибала замок и, извиваясь черной змеей, вела к Вечному морю. Элиан не мог разглядеть пришвартованных кораблей, но, закрыв глаза, слышал, как волны налетают на берег и море поет свою вечную песню.

Холодный ветер пронизывал насквозь, пальцы на руках онемели, но буря в душе стала утихать.

А на чернильном небе загорались звезды.

Близнецы, Большой Пес, Лебедь.

Кастор, Сириус, Денеб.

Они кружили в танце, и одна сияла особенно ярко. Как зачарованный Элиан смотрел вверх, не замечая, как еще один кусочек черепицы упал и разбился о землю.

Яркая вспышка озарила небо. Объятая пламенем, на землю летела звезда, а ее рыжий хвост оставлял за собой след из звездной пыли. Звезда беспокойно кружила в вышине, становилась больше и ярче, а потом исчезла, и небо снова стало иссиня-черным. Элиан заозирался. Показалось? Но отголоском дрожала в воздухе золотая пыль, падала на крышу башни, оседала на полы старого плаща.

Говорят, звезды могут исполнять желания. Говорят, они укажут, как выбраться из сумрака. А что, если небо дало шанс все исправить? Если еще не поздно изменить историю?

Глава 4

Арктур очнулся от нестерпимой боли. Яркий свет лезвием рассек голову, нутро горело от ядовитого воздуха. Кто-то неистово закричал, и он не сразу понял, что слышит свой собственный незнакомый голос.

– Сынок! Посмотри на меня, сынок! – Прикосновение раскаленных ладоней к щекам заставило завопить громче.

Кто-то крепко держал его, не давая пошевелиться. В рот влили горькую жидкость, от вкуса которой сводило внутренности. Арктур подавился, закашлялся, а сдерживающая хватка стала сильнее. Он брыкался, пока не иссякли силы: тело стало неповоротливым и тяжелым. Сквозь забытье он чувствовал, как матушка гладит по щекам. Вот только руки ее были невыносимо горячие, а голос казался чужим.

Он приходил в сознание урывками и снова тонул в темноте. Ему снились переплетенные нити, звездное небо и бездонная черная пропасть. Голова пульсировала от боли, а если удавалось открыть глаза, перед ними появлялись незнакомые лица.

В нос ударил запах трав, и он застонал. Мир вокруг был непривычно серым: ни мерцающих огней, ни акварельных разводов – только плотный воздух, вязкий, как кисель. Левый глаз почти не видел, легкие горели, и каждая клеточка зудела от боли. Лопатки упирались во что-то твердое, и, проморгавшись, он понял, что лежит на узкой деревянной лавке. Обстановка вокруг была бедной, почти убогой: под низким потолком висело серое тряпье, в углу комнаты была покрытая копотью печь, в которой давно погас огонь.

Сидя на невысоком стуле, свесив голову на грудь, дремала незнакомая женщина. На ней было заштопанное платье из грубой ткани, из-под чепца выбивались темные с проседью волосы. Женщина хмурилась, отчего на ее изнуренном лице появлялись глубокие морщины. Мертвой хваткой она держала Арктура за руку, и прикосновение ее ладоней обжигало.

Собрав последние силы, он выдернул руку, поднес к лицу и вздрогнул: ладонь была покрыта шершавой кожей, под обкусанными ногтями – засохшая грязь. У него было крепкое, плотное тело человека. Горячая кровь бежала по венам, раскаленное сердце билось о костяные ребра. Его будто уменьшили в тысячу раз, втиснули в железный панцирь, заковали цепями. А кожа зудела так, что хотелось сорвать ее с себя, лишь бы снова стать свободным.

Тяжело дыша, Арктур приподнялся на локтях, попытался сесть, но ноги, налитые свинцом, не слушались. Мир поплыл перед глазами. Он дернулся – и упал на пол. Во рту появился металлический привкус, зазвенело в ушах.

Женщина распахнула глаза, бросилась к нему, стала звать на помощь – и в дом прибежал седой мужчина, от которого пахло морем и солью, и от этого запаха замутило сильнее. Вдвоем они подняли Арктура и уложили обратно. Женщина сняла с него рубашку и принялась обрабатывать раны. Он пытался вырваться, но мужчина крепко держал. Когда все закончилось, женщина долго гладила по волосам, называла сыном, благодарила, что остался жив. Арктур пытался возразить, сказать, что произошла путаница, но слова застревали в горле, изо рта вырывался стон. От собственного бессилья становилось тошно. Он отвернулся к стене, чтобы не видеть изнуренного лица незнакомки, зажмурился, лишь бы не слышать ее глухой голос.

– Все такой же, – проворчал мужчина. – Едва не помер, а от матери нос воротит!

От этих слов неприятная волна разлилась по телу. Арктур съежился, обхватил себя руками. Может, все сон? Вдруг, открыв глаза, он окажется дома? Последнее, что он помнил, – как собирался на церемонию Взошедших звезд. Башня, разорванный узор на полотне и сила, не позволяющая вернуться. Выходит, он свалился в Подлунный мир. Ветер все-таки сбил его с пути.

И потекли безрадостные, хмурые дни. Женщина не отходила от него ни на шаг, умоляла выпить горький отвар, обрабатывала зудящие раны.

– Тебе удобно? – спрашивала она с печальной улыбкой, поправляя колючее одеяло.

Когда Арктур лежал без сна, она нерешительно гладила его по волосам и робко спрашивала: «Хочешь, расскажу тебе сказку?»

Он всегда любил истории, поэтому кивал: расскажи.

Она вздрагивала и странно смотрела на него, будто не верила своим глазам, будто боялась, что он исчезнет, обратится звездной пылью.

Он удивленно качал головой, мол, где же история?

И она начинала рассказ.

Глава 5

«Тьма появилась раньше, чем был сотворен мир. Вечная и предрассветная, она следовала за светом, куда бы тот ни отправился. Ей было велено собирать страхи и злость, малодушие и ненависть.

Люди тянулись к свету, но, завидев тьму, отворачивались: боялись взглянуть в ее янтарные глаза.

– Ты жуткая, – говорили они.

– Глупые, – отвечала тьма. – Мы неотделимы друг от друга: я часть света и часть вас. Не прошу мне поклоняться, но прошу меня чтить!

Тьма бродила по деревням и королевствам, морским глубинам и зеленым холмам, становилась сильнее и величественнее, но никто так и не осмелился поднять на нее взгляд. Когда она касалась заблудшего, впитывала в себя его обиды и печали, он ободрялся и шел дальше, тьма же со временем стала пугающей и мрачной, ибо черная копоть отчаявшихся душ оседала на ее костях, проедала кожу и прожигала изнутри. Тьма рычала и хрипела от боли – ни человек и ни зверь, ни живая, ни мертвая. Чужие страхи заполняли ее изнутри, и тьма забыла, что была вечной и бездонной, вселенской и благословенной.

Но однажды вышел ей навстречу путник со звонким смехом и солнечным светом в крови. Поклонился, увидев ее, и ей протянул руку.

– Твои глаза сияют, как звезды! – сказал он с улыбкой на губах.

Заглянув в его душу, тьма не увидела ни страха, ни сожалений, ни боли, ни ненависти. Он был первым, кто от нее не отвернулся. Он был первым, кто смог ее разглядеть. И в благодарность она готова была отдать всю себя. Тьма коснулась сияющего луча зари, и стал он солнечной нитью.

– Я сделаю тебя самым могущественным на свете! – сказала тьма. – Вышьешь этой нитью узор на своей коже, и я всегда буду рядом. Думай обо мне, пока будешь творить, и останусь с тобой, пока не погаснут звезды. А если в мыслях твоих меня не будет – никогда больше не смогу тебя коснуться. Я вся в твоих руках, всю силу свою тебе отдаю.

Он принял ее подарок – и связал с ней свою судьбу. Тьма стала прежней – мягкой и всеобъемлющей, ласковой и милосердной. Она бродила по земле тысячу лун, утешала смертных, дарила им покой и забвение, а когда просыпалась заря, возвращалась к тому, кто готов был открыть ей свое сердце. Но с каждой новой луной становилась тьма все ужаснее: некогда прекрасное лицо стало звериной мордой, когти могли вспороть даже воздух, а клыки были острее кинжалов.

Он больше не улыбался, глядя на нее, отводил взгляд и хмурился, а потом золотой нитью вышил новый узор на своей коже, и тьма больше не могла к нему прикоснуться.

– Больше нет мне места в твоем сердце? – горько спросила она.

– Ты как потухший уголь, и пахнет от тебя жженой плотью и копотью. Страх и смерть следуют за тобой по пятам.

Закончив узор, он отдал ветру нить и велел спрятать там, где хранится все, что было потеряно.

Тьма разозлилась и взвыла. Она тянула к любимому покрытые язвами руки, но не могла коснуться того, что был ее светом. Обернулась она ужасом и болью, обидой и ревностью. Заревела и призвала легионы мрака следовать за ней на край Земли. Изголодавшиеся тени упали перед ней на колени и провозгласили своей Королевой. Ее возлюбленного давно нет на свете, но тьма все еще бродит по королевствам и морским пристаням, торговым площадям и Хрустальным скалам – ищет того, кто не побоится посмотреть ей в глаза и увидит ее настоящую».

Одна история сменяла другую. Женщина рассказала про свет и тьму, про Деревянного Короля и погубивший его меч, про колдунью и Жуткого зверя.

Слушая сказки, Арктур забывал про зудящие раны и не мог отделаться от мысли, что, несмотря на изможденный вид и проседь в волосах, женщина совсем не была старухой. Морщинки ее разглаживались, а на щеках появлялся легкий румянец.

Каждый вечер она заботливо взбивала его подушку, расчесывала его непослушные волосы, и от этого что-то внутри трепетало.

– Ты не против, если я еще немного посижу? – спрашивала она, и, когда Арктур кивал, на ее лице появлялась нежная улыбка.

Лежа без сна, он гадал: почему женщина так добра? Хотелось задать тысячу вопросов: что это за место? Как вернуться на небо, и вообще, как он очутился в этом доме? Но, чтобы задавать вопросы, нужно разговаривать, а Арктур совершенно не понимал, как работает человеческое тело. Больше не получалось двигать предметы, освещать сиянием мир и уж тем более перемещаться куда бы то ни было, лишь пожелав.

Однажды ночью в дверь постучали. Женщина встрепенулась, вскочила с места и погасила одинокую свечу на столе. Арктур вертел головой, наблюдая, как она суетится: прячет пузырьки с лекарствами, бросает в печь испачканные кровью бинты.

– Тихо! Лежи тихо! – Женщина натянула одеяло ему на голову и пошла отворять.

Под колючим одеялом ничего не было слышно, поэтому Арктур сразу стащил его с себя и стал всматриваться в темноту.

Дверь тихонько отворилась, и в комнату вошел мужчина – тот самый, от которого пахло морем и солью. Он бросил на пол тяжелый мешок и что-то тихо сказал. Женщина покачала головой, но он повторил громче: «Тебе нужно отдохнуть, ты совсем сдала».

Когда она ушла, мужчина занял ее место. От его колючего взгляда становилось не по себе. Он хмурил брови-гусеницы, но потом заморгал – и лицо его стало мягче.

– Помнишь что-нибудь? – спросил мужчина. – Помнишь, что с вами произошло?

Арктур уставился на него в ответ.

– Ты, друг, скажи что-нибудь: да, нет?

– Не-нет. – Слова резанули горло.

– Зря ты затеял все это, Рей. Ты сын рыбака, мой сын! Тебе на роду написано ходить в море да удить рыбу. На что тебе сдалась служба в замке?

Арктур оцепенел. *Сын рыбака? Служба в замке?*

– Я ведь не возражал, когда ты заявил, что хочешь уехать в город. Страшно гордились, когда ты начал служить наследному принцу, а когда до нас дошли слухи о гибели наследника, я до последнего надеялся, что тебя с ним в тот день не было, но, признаюсь, готов был поверить в самое худшее – на что надеяться, если королевская стража оказалась бессильна? И только твоя мать верила, что все обойдется, как безумная молила Луну… Но когда тебя привезли едва живого, совсем потеряла разум: кричала, что ее мальчик не может быть мертвым. Морем готов поклясться, ты едва дышал, а эти раны… – Мужчина покачал головой. – Но, видно, Луна и правда услышала мольбы, раз ты к нам вернулся. Дала шанс начать все заново. Но, сын, люди болтают… Говорят, ты… – Мужчина замотал головой. – Просто помни: что бы ни натворил – придется заплатить.

Он хотел сказать что-то еще, но резко поднялся и вышел из комнаты.

Арктур почти не дышал. Мысли роем кружились в голове. Выходит, его тело не просто стало смертным, оно чужое? А где же тот человек, Рей, которому оно принадлежало? Арктур завертел головой, надеясь отыскать что-то, где мог увидеть свое отражение. На столе лежала склянка с лекарством, но дотянуться до него не получалось. Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться: «Ну, давай, давай, прыгай ко мне в руки!»

Но склянка даже не дрогнула. Глупое, слабое тело!

«А что мог натворить этот Рей? За что должен ответить?» По спине пробежал холодок. Нужно скорее выбираться из этого странного мира, найти способ вернуться домой! Но для начала нужно встать на ноги.

Отвары и мази и правда работали: с каждым днем сил становилось больше, а раны почти не напоминали о себе. Женщина стала все чаще оставлять его одного: занималась хозяйством, уходила во двор и чистила рыбу. Мужчина смотрел на него по-прежнему настороженно, но учил разговаривать и даже смеялся.

– Нужно говорить «потому что», а не «покмоту», давай еще раз! – И вокруг его глаз появились лукавые морщинки.

Арктур пытался разобраться, как управлять новым телом. Оно было тяжелое и неповоротливое, мысли в голове путались, ноги дрожали, слова застревали в горле, и постоянно хотелось есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.